

Татары-мусульмане Некрашунской парафии: история и современность

DOI 10.31483/r-101548
УДК 94(=512.145)(476.6)



Грибова С. В.^{1а}, Мискевич С. А.^{2б}

¹УО «Брестский государственный технический университет», Брест, Республика Беларусь.

²Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь.

^а <https://orcid.org/0000-0003-0830-7827>, e-mail: sveta_gribova@mail.ru

^б <https://orcid.org/0000-0001-7482-7594>, e-mail: muslimbel@mail.ru

Резюме: В статье рассматривается Некрашунская парафия татар-мусульман на различных этапах исторического процесса, от ее возникновения до наших дней. *Цель* статьи – исследовать особенности общественной и культурной жизни татар Некрашунской парафии, рассмотреть роль исламских традиций и местной мечети в жизни населения. *Материалом* для исследования послужили сведения, выявленные в Литовском государственном историческом архиве, в архиве Гродненского государственного музея истории религии. Большое внимание уделяется генеалогии как *методу* исторического исследования, персональной истории. В работе приводятся биографические сведения имамов, муэдзинов, активных деятелей татарской общины. Авторами анализируется исторический этап существования Некрашунской парафии в период с XV-XVI вв. и до наших дней, особое внимание уделяется межвоенному периоду середины XX в. Некрашунцы и околицы были местом древнего поселения татар-мусульман на белорусских землях. Временем наиболее активного развития Некрашунской парафии стал межвоенный период, чему способствовала политика польского государства. В это время была отстроена мечеть, разрушенная в Первую мировую войну, возведены мусульманская школа и парафиальный дом. Мечеть имела огромную значимость для местного татарско-мусульманского населения. Она выполняла консолидирующую функцию, способствовала сохранению татарской общины. Вероисповедание ислама является важным фактором, препятствующим ассимиляции данной группы населения, проживающей в немусульманском окружении.

Ключевые слова: мечеть, белорусские татары-мусульмане, парафия, имам, мизар, муэдзин.

Для цитирования: Грибова С. В., Мискевич С. А. Татары-мусульмане Некрашунской парафии: история и современность // Этническая культура. – 2022. – Т. 4, № 1. – С. 6-10. DOI:10.31483/r-101548.

Review Article

Muslim Tatars of the Nekrashun Parish: History and Modernity

Svetlana V. Gribova^{1а}, Sergei A. Miskiewicz^{2б}

¹Brest State Technical University, Brest, Republic of Belarus.

²Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus.

^а <https://orcid.org/0000-0003-0830-7827>, e-mail: sveta_gribova@mail.ru

^б <https://orcid.org/0000-0001-7482-7594>, e-mail: muslimbel@mail.ru

Abstract: The article follows the Nekrashun parish of Tatar-Muslim origin on various deep historical processes, from its origin to the present day. The *purpose* of the article is the observe features of the social and cultural life of the Tatars of the Nekrashun parish, to consider the role of Islamic traditions and the local mosque in the life of the population. The *material* for the study was the information revealed in the Lithuanian State Historical Archive, in the archive of the Grodno State Museum of the History of Religion. Much attention is paid to genealogy as a *method* of historical research, personal history. The work provides biographical information of imams, muezzins, active figures of the Tatar community. The authors analyze the historical stage of the infection of the Nekrashun parish in the period from the 15th-16th centuries to the present day, special attention is paid to the interwar period of infection of the twentieth century. It was revealed that Nekrashun people and its outskirts were the site of an ancient settlement of the Tatar-Muslims in the Belarusian lands. The time of the most active development of the Nekrashun parish was the interwar period, accompanied by the development of the policy of the Polish state. At that time, the mosque, which was destroyed during the First World War, was rebuilt, a Muslim school and a parish house were builded. The mosque is about high density for the local Tatar-Muslim population. It performed a consolidating function, leading to the preservation of the Tatar community. Religion is a consequence of the emergency, preventing the assimilation of the population living in an integral Muslim environment.

Keywords: Mosque, Belarusian Muslim Tatars, parish, imam, mizar, muezzin.

For citation: Gribova S.V., & Miskiewicz S.A. (2022). Muslim Tatars of the Nekrashun Parish: History and Modernity. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 4(1), 6-10. (in Russ.). DOI:10.31483/r-101548.

Введение

Свидетельства поселения татар в Некрашунской парафии относятся к рубежу XV-XVI вв. Мечеть в Некрашунцах принадлежит к самым древним культовым постройкам мусульман Беларуси. В джамиат Некрашунской мечети входили татары, проживающие в Некрашунцах (включая близлежащие усадьбы Миль-

кунцы, Улановщина, Сендиговщина, Олекшишки), Сандыковщизне возле Василишек, Геленово, Сасовщизне, Острино, Скиделе, Радуни, Луковщизне, Тавсюнах, Эйшишках, Кемейшай, Коптевщизне, Плянтах, Талькунцах, Посольче, Позгрынде, Заблотье, Подгае, Глушне, Вороново, Пожижме, Солечниках, Яшунах и т. д. До 1917 г. джамиат мечети охватывал Лидский

уезд Виленской губернии и ближайшие поселения Гродненского уезда Гродненской губернии. Мечеть неоднократно перестраивалась, но до наших дней не сохранилась.

Материалы и методы

Материалом для исследования послужили сведения, выявленные в Литовском государственном историческом архиве, в архиве Гродненского государственного музея истории религии. Большое внимание уделяется генеалогии как методу исторического исследования, персональной истории. В работе приводятся биографические сведения имамов, муэдзинов, активных деятелей татарской общины.

Результаты и их обсуждение

Установлено, что данное культовое сооружение татар-мусульман ремонтировалось в 1832 г. Парафия в 1795 г. составляла 217 человек (включая дворянские роды Алиевичей, Романовичей, Криницких, Бутлеров, Ильсевичей, Янчугов, Юшинских, Тальковских, Кричинских, Ловчицких, Окминских и др.), в 1851 г. – 364 человека, в 1885 г. – 291 человек [6, с. 46].

Есть сведения о ремонте мечети в Некрашунцах в начале XX в.

В период до Первой мировой войны среди татар Некрашунской парафии была распространена трудовая миграция, а также выезд на постоянное проживание в США. Непосредственно из Некрашунц в США, согласно найденным анкетам пассажиров, в период с 1909 по 1912 гг. выехало через Ливерпуль и Бремен восемь татар (Радкевичи, Радецкие, Криницкие, Мухарские), из Сандыковщины – Сюлейман Криницкий, из Тавсюн – двое Александровичей, со Скиделя – трое Мухарских. Все они добирались к своим родственникам, которые прибыли туда ранее.

Так, Селим Александрович (1885–1976) из Тавсюн в 1911 г. переехал в США к своему брату Иосифу. В Америке жил также их брат Самуил, фермер. Селим призывался во время Первой мировой войны в ряды американской армии, как и десятки других татар.

Стоит отметить, что татары Некрашунской парафии принимали активное участие в культурной, религиозной жизни американских татар.

Некоторые из них вернулись из США на родину, например, Иван Радкевич (1879–1946), сын Давыда и Розы, уроженец Некрашунц. Он прибыл в США в апреле 1912 г. к своему родственнику Мустафе Мухарскому. Его жена Азыма из рода Радецких присоединилась к нему чуть позже. Годы Первой мировой войны семья пережила в США, где у них родились две дочки – Роза (1916) и Фатима (22.03.1918). Вскоре после этого Азыма умерла (24.12.1918), и была похоронена на первом татарском мизаре (кладбище) в Нью-Йорке. Иван решил вернуться на родину, взяв с собой дочь Розу. Фатиму удочерила семья Радлинского (Mersky) Абды. Вернувшись на родину, Иван Радкевич стал жить в поселении Сорок татар, где женился второй раз в 1923 г., и у него родилось еще двое детей.

Вернулась из Америки и семья Александровичей – Александр и Мерьема из Радецких. В феврале 1909 г. они уехали в США еще из Российской Империи, а вернулись в 1921 г. уже в новую страну – Республику Польша, привезя с собой детей, рожденных на американской земле – Мустафу (1913) и Александра (1916). Их дочь Аминя (01.06.1916–09.07.1917) навеки осталась покоиться на мизаре в Нью-Йорке. Их третий сын Иван родился уже по приезде.

В годы Первой мировой войны многие татары, как и другие жители прифронтовой полосы, были вынуждены отправиться в эвакуацию в Крым, Казань, Оренбург. В это время четвертого сентября 1915 г. была полностью разрушена мечеть в Некрашунцах. А. Вабищевич в своей книге «Нациянальна-культурнае жыццё Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.)» отмечает, что вместо нее существовал молитвенный дом [1, с. 210]. После присоединения этих территорий в состав Республики Польша в результате Рижского мирного договора в 1921 г. мечеть в Некрашунцах была построена заново. Торжественное богослужение по поводу ее открытия состоялось восьмого октября 1926 г. В конце 1920 гг. в парафии была построена мусульманская школа и парафиальный дом.

Мечеть имела огромное значение, она объединяла верующих, являлась центром религиозной жизни. Период ее строительства был связан с имамом Ибрагимом Иосифовичем Ясинским (около 1880 года рождения) родом из Клецка. С женой Айшей (из Слонима) у них было четверо детей. В документах Гродненского государственного архива истории религии Ибрагим Иосифович Ясинский в качестве имама в Некрашунцах упоминается с 1924 г. Дата его смерти, как и место захоронения, не установлены. Сохранилась фотография периода 1930 гг., где он запечатлен вместе с муфтием Я. Шинкевичем, имамом из Лукишек Ибрагимом Смайкевичем, имамами татарских общин Ляхович Давыдом Мурзичем и Муравшицны – Иваном Шабановичем, а также имамом новгородских татар-мусульман Селимом Сафаревичем. После Великой Отечественной войны жена Ибрагима Иосифовича Ясинского с тремя детьми эмигрировали в Польшу. Сын Амурат, будучи ветераном войны, какое-то время считался пропавшим без вести, но позже вернулся в родные места и жил в Клецке. Умер в 1975 г., похоронен в Осмолово.

Функции имама в Некрашунцах после Ибрагима Ясинского выполнял Александр Аладинович Криницкий (1932–1939), в годы Великой Отечественной войны – Люот Адамович Мухля. Известны и такие имамы мечети в Некрашунцах более раннего периода: Александр Окминский (в 1790 г., 1795 г.) [4, л. 14]. Юсуф Силимонович в 1832 г., Самуил Ильяшевич в 1840 г., Самуил Иванович Яблонский в 1865 г., Сулейман Амуратович Радецкий 1865–1915 гг., Александр Асанович (1915–1924 гг.?) [6, с. 47; 1, с. 20].

Относительно избрания на должность муллы (имама) Сулеймана Радецкого в Литовском государственном историческом архиве хранятся материалы, на основании которых становится понятным, что около 20 лет он выполнял обязанности муллы после избрания

его прихожанами общины на эту должность без согласования и утверждения с вышестоящими инстанциями, как это было положено по законодательству того времени. Как известно, в Российской империи существовала жесткая бюрократическая опека и контроль над выборами имамов в мусульманских общинах. По указу от 14 декабря 1837 г. решения общины об избрании имама, принятые голосованием, должны были быть подписаны у местных властей и представлены в Таврическое духовное правление, которое потом обращалось в губернское правление, где принималось окончательное решение об утверждении того или иного претендента. Требование Виленского губернского правления о легализации кандидатуры муллы было доведено до прихожан Некрашунской парафии 11 февраля 1893 г. В рапорте Лидского уездного полицейского управления в Виленское губернское правление от 29 декабря 1893 г. сообщается, что прихожанами Некрашунской парафии был избран на должность муллы Сулейман Радецкий, и что данная кандидатура приходским старостой Щенсновичем 4 декабря 1893 г. была представлена в Таврическое магометанское духовное правление для утверждения [3, л. 10, 10 об., 11, 11 об., 17, 17 об.].

Важность для местных татар-мусульман культового сооружения в Некрашунцах нельзя переоценить, поэтому здание мечети благоустраивалось и ремонтировалось. На ремонт в начале 1930 гг. денежные средства выделял муфтият Речи Посполитой. Парафия в 1937 г. составляла 244 человека [6, с. 46]. Стоит отметить, что выходцами из Некрашунской парафии являются такие известные личности, как генерал Матвей Сулькевич (родился в 1865 г. в имении Кемейши) – глава правительства Крыма, предводитель армии Азербайджана (расстрелян в Баку в 1920 г.), Сулейман Криницкий – член правительства М. Сулькевича (родился в окрестности Сандыковщизна в 1859 г.).

В целом межвоенный период был временем расцвета татар Некрашунской парафии. Количество семей на данном этапе составляло около 20 – это Мухарские, Александровичи, Яблонские, Криницкие, Радкевичи, Асановичи, Радецкие, Милькамановичи, Муравские, Полторжицкие, Якубовские и др. Некрашунцы представляли собой множество разбросанных среди полей хуторов.

В Некрашунской мечети велась метрическая книга с середины XIX в., куда вносились записи о рождении, бракосочетании и смерти. В межвоенный период действовали мизары в Некрашунцах (два), Скиделе, Сандыковщизне. В Некрашунцах существовало еще два мизара, но в этот период они уже являлись недействующими. Также в Некрашунской парафии частично сохранились, но не действовали мизары в Талькунцах (со времен Речи Посполитой) и Белице (со второй половины XIX в.).

В отдаленных крупных татарских поселениях Некрашунской парафии имелись муэдзины (помощники имамов). Так, в Острыно функции муэдзина выполнял Ян Асанович (1891–17.03.1968), сын Магомета и Розы, житель окрестности Галеново (Пески). Во время Первой мировой войны ему довелось служить в 253 Пере-

копском пехотном полку. Он был ранен. Затем с женой Евой и детьми Аминей, Мустафой и Александром попал в Казань, откуда после 1921 г. вернулся обратно в Галеново.

Ян Асанович хранил старинный kitab, написанный в первой половине XIX в., и использовал его во время выполнения религиозных обрядов. Также на свободные страницы данной книги муэдзин, а затем и его потомки записывали сведения о событиях семейного характера. Из этих записей становится известно, что отец муэдзина, Магомет Мустафович Асанович, умер 21 апреля 1922 г. в пятницу, жена муэдзина – 7 января 1923 г., Елена Асанович – 12 февраля 1951 г., сам муэдзин – 17 марта 1968 г., Роза Ивановна Асанович – 16 июня 1975 г. и Матвей Иванович Асанович – 30 августа 1982 г. [5, с. 41]. Данный kitab перешел по наследству дочери муэдзина Софии Криницкой, проживавшей до 2018 г. в Некрашунцах (Олекшишках).

Поскольку мизара в Острыно не было, умерших хоронили в Скиделе или Сандыковщизне. На последнем и похоронены муэдзин с первой женой Евой и сыном Матвеем. Его второй женой была Фатима Ибрагимовна из рода Полторжицких, с которой у них родились дети – София, Матвей, Адам и Зинаида.

Свои муэдзины были и в Скиделе. Так, уже после Второй мировой войны эту обязанность выполнял ветеран Давыд Милькаманович (1923–1996), сын Яна и Фатимы. Со Скиделя был и муэдзин данной общины Магомет Сюлейманович Милькаманович (1909–2002), который до Великой Отечественной войны принимал участия в религиозных мероприятиях, а после выезда в Польшу в послевоенный период возглавлял мусульманскую общину Гданьска.

Довольно населенной была и околица Сандыковщизна возле Василишек. Здесь организовали обучение детей основам мусульманской религии. Существовал, как уже было указано, старинный мизар с каменными воротами, сохранившийся до наших дней. В Сандыковщизне родился, упомянутый выше, имам Али (Александр) Аладдинович Криницкий (1890–1976), отец которого, Аладдин Амуратович, являлся переписчиком Китаба 1883 года. Али Криницкий выполнял обязанности имама Некрашунской мечети с 1932 по 1939 гг. После Великой Отечественной войны он возглавлял местный колхоз.

Сандыковщизна – это также родина Александра Мустафовича Криницкого (1928–2000), который являлся активным участником возрождения мусульман Беларуси в конце 1980 гг., председателем общины г. Гродно, возглавлял мухтасибат. Одним из председателей данной организации, следившей за соблюдением исламских моральных норм, был Александр Александрович Криницкий также родом из Сандыковщизны.

Велся татарами Некрашунской парафии мусульманский календарь, где параллельно с христианским летоисчислением записывались дни по мусульманскому календарю (Хиджре). В архиве Гродненского государственного музея истории религии сохранился мусульманский календарь на 1942–1948 гг. (1361–1366 гг. год Хиджры), а также календарь на 1941 г. (с пометкой

Вильно). В них выделялись мусульманские религиозные праздники, период поста, делались другие пометки. Так, например, в календаре за 1941 г. напротив даты 22 июня 1941 г. написано – война, а напротив 24 июня 1941 г. – немцы [2].

После Великой Отечественной войны в 1950 гг. мечеть в Некрашунцах была разобрана, сруб стен и другие элементы конструкции здания были использованы для строительства местной больницы. На сегодняшний день от мечети сохранился лишь частично фундамент. Здание мусульманской школы было национализировано. Оно функционировало до конца 1970 гг. как общеобразовательная начальная школа. Строение сохранилось до наших дней.

В Западной Беларуси в 1940–1950 гг. татары подвергались репрессиям, как и другие жители данного региона. В 1950 гг. многие татарские семьи как бывшие граждане Польши были репатриированы из Беларуси.

Мобилизованный на фронт в сентябре 1939 г., Махмет Мухарский (1909–1976), который перед войной вел сельское хозяйство в д. Некрашунцы, 17 сентября 1939 г. был арестован в Здолбунове. Отправлен в Кривой Рог, затем 27 июля 1940 г. переведен в лагерь в Коми АССР. Далее находился в лагере в Татищеве Саратовской области, затем в Ивановской области. 3 сентября 1941 г. был освобожден. Вступил в армию В. Андерса, в составе которой попал в Англию, а после войны перебрался в Гданьск, куда и пытался перевезти семью. В этот период многие эмигрировали в Польшу, Литву. Молодежь оставалась в городах после окончания учебных заведений.

Из имения Коптевщина после войны были высланы дети Иосифа и Елены Корицких – Анна, Михаил, Евгений, Эльмира. Иосиф Корицкий был прапорщиком Первого Верхнеуздзинского казачьего полка [7, с. 153], принимал участие в Японской кампании, Первой мировой и советско-польской войнах, чудом избежал ареста в 1939–1941 гг., погиб во время Великой Отечественной войны в 1943 г. и похоронен в Сандыковщине. Дочки Анна и Евгения арестованы в 1939 г. в Ковно, высланы в Казахстан. Вступили в армию В. Андерса, давали присягу на Коране. Прошли путь через Иран, где у Анны родился сын, Палестину, где родилась дочь. Затем жили в Англии. Анна эмигрировала в Аргентину в 1947 г., а в 1952 – в США. Елена с другими детьми после войны выехала во Вроцлав. Там же в 1948 г. были арестованы сын Михаил и дочь Эльмира.

Из Скиделя в 1940 г. был выслан и Мустафа Самуилович Милькаманович 1903 года рождения. Содержался в тюрьме г. Гродно, а затем вывезен в Воркуту, где и умер. Его брат Роман расстрелян в 1941 г. в Гродно. Их символические могилы находятся на мизаре в Гданьске, куда мать, братья и сестры выехали после войны (информация получена в результате разговора с их племянницей Тамарой Якубовской 15 января 2015 г.

Поскольку ни мечети, ни имама в Некрашунцах в послевоенный период не было, религиозная жизнь местных татар затухла. Единственная татарка старшего поколения, которая умела читать Коран, умерла, а «крестить», т. е. «азанить» – читать специаль-

ные молитвы при рождении ребенка, некрашунские татары ездили в другие места, где был мулла.

Местные татары, несмотря на то что не умели молиться, все равно отмечали праздники – Курбан-байрам, Ашура-байрам. Пекли пироги, старались в праздники не работать.

Количество татарского населения неуклонно уменьшалось. В 1994 г. в Некрашунцах проживало пять татарских семей [8, с. 143], в 1998 г. – четыре: Криницкие (две), Асановичи, Мухарские, которые относились к мусульманской гмине в Лиде.

Ярким свидетельством существования в Некрашунцах некогда значимого татарско-мусульманского поселения являются лишь два сохранившихся мизара. Один из мизаров, который на сегодняшний день не действует, стоит запущенным, предназначался для захоронений владельцев имений – Романовичей, Мурзичей, Сулькевичей, Тальковских, Мухлей. По периметру он обнесен каменной стеной с металлическими воротами на входе. На втором мизаре, действующем и сейчас, хоронились остальные татары. Здесь же была и мечеть. В послевоенный период с угасанием жизни в Некрашунцах ограждение вокруг этого мизара разрушилось, а подъездные пути регулярно запахивались во время полевых работ. Лишь около пяти лет назад вокруг мизара было возведено ограждение. Еще два существовавших ранее (но в межвоенный период уже не действующих) мизара в Некрашунцах были полностью уничтожены в 1970 гг.

Всего на территории бывшей Некрашунской парафии в настоящее время действуют три мизара: в Некрашунцах, Сандыковщине и Скиделе. Частично сохранились, но не действуют мизары в Талькунцах, Белице и Некрашунцах.

В наши дни территория бывшей Некрашунской парафии входит в состав Беларуси и Литвы (Тавсюны). На сегодняшний день на белорусской стороне проживают около двух десятков татар-мусульман из данной парафии. Непосредственно в Некрашунцах осталась лишь Софья (Зелийма) Криницкая (Мухарская) 1935 года рождения (об отце которой, Махмете Мухарском, речь шла ранее) с сыном. Остальные жители Некрашунц, населявшие эту территорию в послевоенный период, здесь уже не живут на постоянной основе: Криницкие переселились в Ивье и Скидель, Мухарские – в Минск, Асановичи проживают только в летний период.

На литовской стороне в деревне Тавсюны осталось лишь несколько семей Радецких. Многие татары оттуда выехали в Сорок Татар (Литва), Польшу и Ивье (Беларусь).

Выводы

Таким образом, Некрашунцы и околицы были местом древнего поселения татар-мусульман на белорусских землях. Уроженцами этих мест являются известные общественно-политические деятели. Временем наиболее активного развития Некрашунской парафии стал межвоенный период, чему способствовала политика польского государства. В это время была отстроена мечеть, разрушенная в Первую мировую войну,

возведены мусульманская школа и парафиальный дом. Мечеть имела огромную значимость для местного татарско-мусульманского населения. Она выполняла консолидирующую функцию, способствовала сохранению татарской общины, так как вероисповедание ислама является важным фактором, препятствующим ассимиляции данной группы населения, проживающей в немусульманском окружении. Поэтому мечеть не

раз ремонтировалась, восстанавливалась, но, к сожалению, в 1950 гг. была уничтожена окончательно, что способствовало угасанию религиозной жизни местных татар. К сожалению, по большому счету на современном этапе свидетельством существования здесь некогда значимого татарско-мусульманского поселения являются лишь сохранившиеся мизары.

Список литературы

1. Вабішчэвіч А. Нацыянальна-культурнае жыццё Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.). Брэст : БрДУ, 2008. 319 с.
2. Гродненский государственный музей истории религии. КП 8605/2.
3. Литовский государственный исторический архив. Дело о выборах муллов в местечках Виленской губернии (27 февраля 1893–12 июля 1895). Фонд 381, опись 17, дело 1276.
4. Литовский государственный исторический архив. Фонд 515, опись 15, дело 160.
5. Тарэлка М. Тафсіры, кітабы і хамаілы з прыватных кнігазбораў Беларусі. Мінск : Беларуская навука, 2020. 203 с.
6. Drozd A., Dziekan M., Majda T. Meczety i cmentarze tatarow polsko-litewskich. Warszawa : Respublika Multiethnika, 1999. 100 s.
7. Olechnowicz K. Dolnoslascy tatarzy. Rocznik Tatarów Polskich. 2020. Seria 2, tom 7. S. 143–195.
8. Olechnowicz K. Dolnoslascy tatarzy (2). Rocznik Tatarów Polskich. 2020. Seria 2, tom 8. S. 99–157.

References

1. Vabishchevich, A. (2008). Natsyianal'na-kul'turnae zhytstse Zakhodniai Belarusi (1921–1939 gg.). Brest : BrDU. 319.
2. Grodnenskii gosudarstvennyi muzei istorii religii. KP 8605.
3. Litovskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv. Delo o vyborah mullov v mestechkakh Vilenskoï gubernii (27 fevralia 1893-12 iulia 1895). Fond 381, opis' 17, delo 1276.
4. Litovskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv. Fond 515, opis' 15, delo 160.
5. Tarelka, M. (2020). Tafsiry, kitaby i khamaily z pryvatnykh knigazborau Belarusi. Minsk : Belarускаia navuka. 203.
6. Drozd, A., Dziekan, M., & Majda, T. (1999). Meczety i cmentarze tatarow polsko-litewskich. Warszawa : Respublika Multiethnika. 100.
7. Olechnowicz, K. (2020). Dolnoslascy tatarzy. Rocznik Tatarow Polskich. Seria 2, tom 7. 143-195.
8. Olechnowicz, K. (2020). Dolnoslascy tatarzy (2). Rocznik Tatarow Polskich. Seria 2, tom 8. 99-157.

Информация об авторах

Грибова Светлана Владимировна – канд. ист. наук, доцент УО «Брестский государственный технический университет», Брест, Республика Беларусь.
Мискевич Сергей Амуратович – научный сотрудник Белорусского государственного университета, Минск, Республика Беларусь.

Information about authors

Svetlana V. Gribova – candidate of historical sciences, associate professor of Brest State Technical University, Brest, Republic of Belarus.
Sergei A. Miskiewicz – research scientist of Belarus State University, Minsk, Republic of Belarus.

Поступила в редакцию / Received 04.03.2022
Принята к публикации / Accepted 29.03.2022
Опубликована / Published 30.03.2022